Автор: Владимир Симиненко © Номер один ОБЩЕСТВО , ИРКУТСК 5838 19.09.2004, 12:32 299

Заложники Путина

Среди психологов бытует оценка Путина как рационалиста, сильного в формальной логике, но испытывающего недостаток интуиции. Уверенность в правильности логически просчитанного пути может приводить его к негибкости в резко меняющихся условиях. Путин после Беслана находился в очевидном замешательстве. Уверенность, что пять лет делалось все правильно, существенно подорвана. Жизнь вышла за пределы логики Президента, она перестала ей подчиняться.

Логика Президента до этого сводилась к следующим пунктам:

— послеельцинскую Россию населяют жадные, коварные олигархи и бедный, бестолковый народ;

— если пустить дело на самотек, олигархи охмурят на выборах народ, захватят органы власти, скупят прессу и развалят, разворуют Россию окончательно;

— чтобы этого не произошло, надо держать под контролем все институты гражданского общества — партии, парламент, прессу — и ни в коем случае не давать им развиваться самостоятельно, ибо это развалило Россию в 90-х;

— единственная опора сильной России — по-собачьи преданный чиновник, хорошо оплачиваемый, но боящийся гнева кремлевского более всего на свете;

— Президент должен быть сильным, потому что в России уважают силу. В общем, Россия должна быть сильной, для этого ей нужен сильный Президент.

Связка "сильный Президент — сильная Россия" на самом деле порочна.

Подразумевается, что народ, партии, пресса, парламент могут быть сколь угодно глупы, ленивы, продажны, но если есть сильный Президент, то будет и сильная Россия. Это логика монархизма, сталинизма. В жизни можно найти много фактов, подтверждающих эту логику. Да, пьют, воруют, обманывают, но не только же этим занимаются в России. Ведь не на правительстве же Фрадкина (или Фрадкова — простите, запамятовал) держится страна, а чьим-то трудом, чьей-то заботой о своих детях. Не доктриной Путина, а своим горбом выживает страна.

Например, Сталин был личностью, выдающимся менеджером, добивался больших результатов. Он создал сверхдержаву, более половины народа держа при этом в черной нищете и рабстве. Но сравним: созданная Петром Первым империя Романовых продержалась двести лет после его смерти, и Петра не вытаскивали из могилы. Сталина вытащили из могилы через восемь лет после смерти, еще через четверть века его империя рухнула как карточный домик. Плохо, не на века строил Сталин, как шабашник какой-то. То есть вещи (дома, ракеты) из страха хорошо делали, но сподвижников у него настоящих не было, класса верного и преданного не было. Строгости Сталина не помогли воспитать преданных наследников! Только смежил вождь очи, как все и растащили. Задумываешься, а зачем столько крови пролили, если результат такой недолговечный? За что столько народу положили? Или все время жить в режиме ежовских репрессий? Невозможно. Нет такого народа, который сотни лет жил бы в единстве только благодаря репрессиям. Логика "сильный монарх — сильная страна" не работает в перспективе. Страна не может держаться на личных качествах одного человека. Это не страна тогда, а зона какая-то воровская. Если мы хотим временных успехов, быстро сляпать на крови державу, так давайте ляпать. Нечего морочить голову себе и людям, делать красивое лицо Западу. Будем только помнить, что держава эта развалится, чуть ослабнут вожжи.

Если же хотим пусть не супердержаву, но страну с народом достойным и гордым, богатым и независимым, живущим в уважаемой стране, за которую он будет биться так же, как чеченцы за свои горы, то логику надо менять. Надо искать иные стратегические подходы к построению новой России. Да, мы имеем страну, развращенную ельцинизмом. Но если задуматься, то народ в России все эти годы реформ сам налаживал свою жизнь, прорывался к свету, как ни мешало ему государство, как ни обманывало. Сколько у нас людей, которые чего-то добились без всякой помощи государства, своим каторжным трудом? Миллионы! Они далеки

от власти, они не вступают в партии, не ходят на выборы и митинги, не верят ни Путину, ни Пупкину. Но они есть и со своим уникальным опытом выживания могут поднять страну. Им бы не мешать, на них бы опереться.

Но создается впечатление, что Путин их не видит. Видит только тех, кто ходит на выборы, в основном пенсионеров, которые за добавку к пенсии решают, как жить детям и внукам. Видит Путин олигархов, губернаторов и прочий чиновный люд.

Люди самостоятельные его, впрочем, тоже не видят. Им все равно, кого выберут во власть, ибо они выживали при коммунистах, при Ельцине, при Путине, выживут при ком угодно. Они научились жить, невзирая на власть и без ее защиты, поддержки. Эти люди уже и не ждут заботы со стороны государства. С молоком матери они впитывают равнодушие к громким словам и недоверие к любому мундиру.

Не видеть людей, которые (хоть и они не без греха) не являются ни жадными, коварными олигархами, ни бедными и бестолковыми избирателями, — главное заблуждение Путина.

Пять лет мы имели политику, направленную на усиление президентской власти, на подчинение ей, явное или скрытое, всего, что выходит за рамки президентской логики. Мы имеем теперь слабый парламент, безмолвствующий народ, бессильную прессу — нет общественного мнения, нет духовных авторитетов, лидеров оппозиции, нет общества, нет народа. Призывают к единству, а как его добиться, если власть народ за быдло держат, которое только пить да воровать умеет?

Слабых бьют, сказал Путин. А кто слаб? Может, у нас сильный Президент и слабая страна? Пять лет правит Путин, а расклад тот же — Президент так же силен, а страна так же слаба? Второй срок Путина начался крайне неудачно — уничтожение ставленника федеральной власти в Грозном, захваты Ингушетии и Грозного, взрывы самолетов, детоубийства в Беслане, — не знак ли это свыше, что в тупике мы? Если Путин не выйдет за пределы своей логики, то не у террористов мы будем в заложниках, а у Президента. И нам как заложникам не спасение предоставят, а прегадкий выбор из двух ведер дерьма: или Путин станет Сталиным, или страна рухнет.

Есть другой выбор, в рамках другой логики: "сильный народ — сильное государство". Но поскольку народ безмолвствует, то он сидит в заложниках у Путина. Там, в Кремле, одинокий Путин, может, и выберет другую логику, а может, и нет. А как ее выбрать? Кто подскажет? Собственно, в советчиках и критиках недостатка нет. У нас в России каждый знает, как ее обустроить. Что ни человек — то готовая партийная программа, хоть сейчас его на белую лошадь сажай и в Кремль! И так верят все в свою правоту, что любое обсуждение проблем у нас сразу переходит на личности. Иные дискуссии сразу переходят в соревнование, кто кого словесно быстрее унизит. А начальство у нас и подавно любое слово поперек воспринимает как покушение на свою власть, подсиживание.

Но в миллионоголосии умников нет единства общей линии, нет духовного стержня, характерного для ведущей общественной силы, за которой идут остальные. Идут просто потому, что сила эта — моральный авторитет, а не потому что логически доказала всем, как и что надо делать. Это есть харизма — вера людей в сверхъестественные способности или сверхъестественное везение человека или партии. "Вот если с ним пойдем, то все будет хорошо, уж не знаем почему", — думают люди. Это и есть российское "голосование сердцем, а не умом".

Говорят, что пора бы России умом голосовать. Этому препятствует всеобщее избирательное право. Увы, у нас миллионы людей, которые, если их заставить умом выбирать между программами, войдут в интеллектуальный штопор. Не приучены к этому. И то, что Путин за пять лет не приблизил нас к этому выбору умом — тоже недостаток его политики. Путина корят за то, что он не согласился на общественное, или парламентское расследование событий в Беслане. В Америке, дескать, провели такое расследование после 11 сентября, министров туда таскали. Плохо? Конечно! Но кто у нас войдет в такую комиссию? Собственно, у нас есть люди честные, умные, совестливые, но авторитетов, которых знают и которым верят даже в отдаленных селах — нет. И институтов гражданских таких нет. У нас в суд не идут за правдой, не верят ему, а тут — "общественное расследование". Путин за пять лет разрушал неловкие попытки создать эти институты, дать вырасти авторитетам, независимым от Кремля. Политика Путина в этом вопросе — разрушение основ государства, селекции и воспитания элиты страны. Элита ведь не в коридорах Кремля и "серых домов" воспитывается. Не по слову Путина, а вопреки ему...

Когда говорят о единстве, забывают простой человеческий фактор. Что нас держит вместе, чем мы обязаны друг другу, молимся ли одному Богу, верим ли одним и тем же духовным авторитетам?

Не Президентом единым жива Россия

Можно сколько угодно укреплять государственность, принимать правильные законы и указы строгие, беспощадные. В России строгость законов, как известно, компенсируется их невыполнением.

Анекдот есть. В американском аду каждый день едят ведро дерьма и дальше делают, что хотят. В русском — два ведра съел и свободен. Американцы удивлялись, почему русские не выбирают американский ад, ведь там нужно меньше дерьма есть, пока русские не рассказали: "Да у нас то ведра закончатся, то дерьма не подвезут..."

Нужны не логические решения, а интуитивные, человечески выверенные, на простом житейском опыте построенные. Курс должен быть один: создать в стране условия, которые поощряют людей грамотных, честных, толковых, а не блюдолизов, взяточников, бестолочей. Если для этого надо изменить Конституцию, надо ее изменить. Если для этого надо отобрать собственность у тех, кто ее получил незаконным путем — надо отобрать. Если для этого надо объявить независимость Чечни — надо объявить!

Путин сделал карьеру на имидже спасителя государственности и "мочителя" всех террористов в сортирах. Идти на переговоры с сепаратистами? Путин никогда на это не пойдет. Он сам заложник своей политики. Хотя рано или поздно независимость Чечни будет признана. И зачем тогда пролито столько крови? Насколько укрепилась наша государственность на детских трупиках?

Путин укреплял государственность исключительно путем превращения парламента в ничтожество, путем стирания с политической карты значимых партий. Он уничтожил институты долгого, нудного, но воспитания-таки независимых от власти политиков. В любой сильной стране есть сильные, известные обществу политики и духовные авторитеты вне власти. У нас их нет. Пустыня! Один Путин — как красно солнышко на горизонте. Да, государство у нас в 1999 году было в плачевном состоянии. Да, его укрепили! А толку? Все, товарищ Путин, ты один в поле воин, всех разогнал, все тебе подвластны. Тебе и отдуваться. Каждый, кто обещает людям ежедневный восход солнца, будет отвечать за его ежедневный заход.

Не удивительно, что усилия наших агитаторов после теракта в Беслане прежде всего направлены на укрепление пошатнувшегося рейтинга Президента. Потому что, если честно, кроме рейтинга Президента нас в России ничего не держит вместе. Террористы знали, по какой точке бить. Но эту болевую точку мы сами создали и сами им подставили. Если бы, кроме Президента, у нас была полнокровная система власти и единство гражданского общества, то само планирование захвата в школе Беслана было бы бессмысленным. Сейчас у террористов одна задача: нагнетая страх и гнев среди россиян, свалить Путина нашими руками. Свалим Путина, и от государства ничего не останется. Так политика Путина парадоксальным образом провоцирует террор, ибо слабых бьют, а Путин строит слабую Россию, держащуюся на волоске президентской власти. Каждая акция Президента будет сопровождаться террором.

Стратегический порок логики Путина и в том еще, что он не пересилил тенденции, характерной для руководителей страны в последние сто лет. Каждый новый начинает с того, что уничтожает вместе в недостатками и много ценного, что было до него во имя каких-то химер. В эти химеры он верит по ограниченности своего образования, духовного кругозора или опыта. Ельцин разрушил социальное государство во имя идеи фикс рыночной экономики. Но при нем были институты гражданского общества, были противовесы самодурству отдельных властей, люди учились жить без государства. Путин разрушил гражданское общество во имя идеи фикс сильного государства. Теперь и объединяться не с кем, кроме как со своими чиновниками "сильного государства".

Можно смеяться, а можно и нет, но все увидели, как у нас "разбирают полеты". Министр внутренних дел Осетии подал в отставку после событий Беслана. Пресса привела его в пример: вот нашелся человек, который, не дожидаясь приказа, сам уходит с поста. Отставку его не приняли. Но уже спустя неделю Путин своим указом освободил его от должности. Вот так: сам в отставку у нас чиновник не смеет идти, в виновные его "государь" назначает. Не назначит — будет работать. Знай, кто у тебя хозяин, чиновник!

Насчет Америки: во время гражданской войны в США ни южане, ни северяне не ставили под сомнение фундаментальные ценности общества — конституционные права. Карательно-репрессивные акты действовали только в фронтовой зоне. Цензура при Линкольне только на три дня приостановила выход "Геральд", чехвостившей воюющего с террористами-южанами президента и в хвост и в гриву. Во время войны проходили выборы со всем соблюдением процедур.

Насчет России: у нас в гражданскую войну понятие "права человека" исчезло вообще. У нас говорят: "Война

все спишет. Победителей не судят!" Вот сейчас заговорили ретивые: нужна смертная казнь, нужны сталинские строгости, нужно укреплять государство, нужен милитаристский бюджет! Агитатор Леонтьев по Первому каналу преуспел в поисках внешних и внутренних врагов. Все гады! Один мы — хорошие!

Окончательное решение чеченского вопроса

Смертной казнью боевиков не испугаешь. В России де-факто есть смертная казнь. В Чечне убивают без суда и следствия. Иногда целые аулы стирают с лица Земли. Какие еще строгости нужны? Если нас в Иркутске каждый день розгами на сквере Кирова не хлещут, это еще не повод плакаться по сталинским строгостям. А по сталинским благоглупостям почему не плачемся?

Вот, например, была при Сталине Карело-Финская союзная республика. Если бы она досуществовала до 1991 года, то Карелия сейчас была бы заграницей. Всего-то делов — нарисовать или стереть на карте границу союзной республики, а какие изменения для жизни и смерти сотен тысяч людей! А если б Сталин создал Чеченскую союзную республику? Жили бы мы сейчас спокойно. Или наоборот: если бы Украину не выделили в 1922 году в союзную республику, то никакого Кучмы с жовто-блакитным флагом не было бы сейчас? Мы до сих пор заложники большевистских игр в географию...

Это вторая президентская идея фикс: держать Чечню и "не пущать". Говорят, если отпустить Чечню, то за ней потянутся остальные республики, русских начнут резать от Волги до Амура. Вот так! Наши государственники исподволь убеждены, что Россия держится на штыках да чиновничьем произволе. Да если у нашей Родины такой фундамент, то не горе ли нам?! Страна такая рано или поздно будет раздавлена более сильным. И чего тогда нам держаться за такую государственность, гнилую и хлипкую, да еще детскими жизнями платить за нее? Говорят, что тогда еще больше крови прольется. Вот тоже логика сталинизма: лучше убить миллион, чтобы два оставшихся жили хорошо.

Математика тирана безупречна. Повторяю: если мы хотим идти таким путем, то надо идти по нему решительно, считать по-сталински. Скорее стрелять, вешать! Пора, наконец, окончательно решить чеченский вопрос: выслать их на Чукотку или под корень вырезать всю нацию, как это сделал бы Чингис-хан.

Если мы так не можем или не хотим, то не надо делать строгое лицо. Надо дать независимость всем, кто ее просит или кто за нее воюет. Как де Голль дал независимость Алжиру, вызвав мятеж горе-государственников против себя. Признаемся, мы в Чечню двести лет назад пришли как незваные гости, с оружием в руках, и на любовь к себе рассчитывать не можем. Я бы еще понял, если бы у нас земли мало было бы. А то ведь завались ее, неухоженной и заброшенной, по всем углам России. Чего мы за Чечню держимся? Она границы наши укрепляет, что ли? Или ядерную безопасность повышает?

Некий умник из наших штатных пропагандистов заготовил шаблонное описание отряда террористов: фанатики, накачанные наркотиками, арабы, негры, славяне. Заметно было, что Чечню и чеченцев старались не упоминать в связи с терактом в Беслане. Это новый поворот нашей государственной мысли. Если раньше чуть что сразу вспоминали про "чеченский след", теперь все списали на международной терроризм. Кто поязыкастей из политруков, тот выдал такую версию: "Война началась. Отечественная! Интервенция!"

Если война — продолжение политики другими средствами, то и терроризм — продолжение войны другими средствами. Вспомним, что уже без малого двести лет мы воюем в Чечне. Неужели можно поверить, что народ, две сотни лет сопротивляющийся России, когда-нибудь сольется с нами в экстазе благоденствия?

С Чечней испытаны были все средства. Ермолов уничтожал чеченцев целыми аулами, убивал и детей, и женщин (не аукнулись ли нам эти акции?). Не помогло. Либеральный Александр II привел к присяге врага номер один Шамиля, отправил имама в почетную ссылку, а детей его выучил на офицеров. Льва Толстого, который в "Хаджи Мурате" прямо заявил, что чеченцы никогда не будут с нами, отлучили от церкви, врагом России объявили, а Шамиля задабривали. И молчали, когда выученный нами его сын перебежал на сторону турков, стал там генералом и воевал с Россией. Не помогло умиротворение с опорой на подкуп "трезвомыслящих чеченцев".

Сталин выслал чеченцев в степи Казахстана. Помогло, но не надолго. Чеченцев вернули, они опять за свое. Ельцин то стирал с лица земли чеченские города и села авианалетами, артобстрелами и танками (опять же сколько детей погибло от наших снарядов, в том числе русских детей), то вступал в переговоры, откладывая на потом решение главного вопроса — независимости Чечни. Путин тоже славно отбомбился по Чечне, загнал выживших мятежников в горы. Там они выбрали последнее средство борьбы с Россией — террор. Отступать им некуда и терять им нечего.

Первая цель террористов в Беслане была — добиться вывода войск из Чечни. Террористы рассчитывали, что Москва не рискнет отдать приказ о штурме и, как после Буденновска, начнет переговоры. Но Москва не вступила в переговоры, выжидала. Но выжидать дальше нельзя было. Заложники могли уже начать погибать от условий содержания, без воды, в духоте, в стрессовой ситуации. Стрельба началась кстати. Это противно сознавать, но факт — кто теперь скажет, какие планы по разрешению ситуации были у штаба? Мы про это ничего слышали. Говорили, что даны указания все решить мирным путем, но сообщали, что переговоры не ведутся. Террористы готовы были вести переговоры только о выводе войск. У нас не нашлось Черномырдина, который в 1995 году в Буденновске, когда Ельцин спрятался за его спину, сказал на весь мир: "Шамиль Басаев, говорите громче, вас плохо слышно!" Никто не сказал: "Басаев, отдай детей и говори громче! Будем говорить как мужики, а дети пусть дома сидят".

Очевидное сокрытие чеченского следа замазывает провал политики умиротворения в Чечне. С сентября 1999 года от рук чеченских террористов погибли тысячи людей. И все идет по нарастающей. Необходимостью сосредоточения сил для победы над терроризмом объясняли всю политику Путина. А воз и ныне там. Путин — настырный. Он сделал карьеру и рейтинг на обещании укрепить государство и разгромить террористов. В угоду рейтингу телевидение нам сообщило, что государство укреплено, Чечня мирно трудится, а напали на нас силы "мирового зла". Теперь еще пять лет мы будем бороться с "мировым терроризмом". Боюсь, после победы над ним у нас и вовсе не останется государства.

Дети не должны быть заложниками политики взрослых

По христианскому вероучению, без воли Божьей в этом мире ничего не происходит. Наши прабабушки войну в 1941-м встречали словами: "За грехи наши". В чем же повинна Россия перед Богом, если он позволил случиться такому? Что сделали дети Богу, если он решил забрать их души, наказав еще и испытанием заложничества?

Дети — по природе своей заложники. Начиная жизнь, они не могут определять, каким быть миру, каким быть в нем законам. Взрослые решают за них. Они объявляют войны, совершают грехи. Дети только жертвы и расплачиваются за грехи отцов, как это было в Содоме и Гоморре.

События в Беслане попытались представить как нечто сверхъестественное по жестокости. Но убийствами детей прославились многие герои школьных учебников истории. От Чингис-хана до Гитлера. Ветхий завет изобилует сценами массовой резни, когда детей режут, жгут, вешают. Причем, если режут "наши", то Ветхий Завет не корит их за это, не аттестует "нелюдьми". Если ближе к нам взять отрезок, то Ленин (на памятник этого детоубийцы можно посмотреть во всех городах России) поощрял практику взятия в заложники членов буржуйских семей с последующим уничтожением. А не он ли приказал уничтожить царскую семью с детьми? За что? Чтобы укрепить государственность! При Сталине в лагерях по политическим статьям сидели вообще малолетние дети. Цивилизованные американцы стерли с лица земли Дрезден и Хиросиму в самом конце войны. Десятки тысяч детей сгорели в огне. За что заплатили они? А сколько детей умерло в беспризорщине после наших реформ, заплатив непрожитыми жизнями за "шоковую терапию" Гайдара?

Этот скорбный мартиролог приводится не для того, чтобы как-то обелить террористов. Все вышеперечисленные убийцы детей оправдывали свои злодеяния народными или государственными нуждами, заботой о нравственности. Но Христос пришел в мир и взял грехи на себя. После его Жертвы люди задаются вопросом: стоит ли одной только слезинки ребенка пресловутое укрепление государства или построение нового справедливого порядка? Так ставил вопрос Достоевский, входящий в школьную программу.

Мы часто вспоминаем к месту и не к месту, что мы православные. Если мы православные, то должны признать и свою вину за гибель детей в Беслане. Легче всего списать все на чеченцев, американцев, мировой терроризм. Списать, утереть слезы, а дальше жить так же, как до Беслана.

Жить по законам добесланской России можно. Но плохо и недолго. Нам выбирать, а жить и платить по нашим счетам детям. Безответным и не понимающим ничего в вопросах высокой политики.

Автор: Владимир Симиненко © Номер один ОБЩЕСТВО , ИРКУТСК 5838 19.09.2004, 12:32 299
URL: https://babr24.com/?ADE=15780 Bytes: 22169 / 22134 Версия для печати

Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:
- *Телеграм*
- *Джем*
- *ВКонтакте*
- *Одноклассники*

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:
irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **Владимир Симиненко**.

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

Прислать свою новость

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

Подробнее о размещении

Отказ от ответственности

Правила перепечаток

Соглашение о франчайзинге